

А. Ю. Желтов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА БАНТУЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ МАКРО- И МИКРОТИПОЛОГИЙ: ПОКОЛЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям систем терминов родства (СТР) бантуязычных народов. Рассматриваются базовые типологические особенности терминов поколения родителей. В целом в рамках макро-типологии СТР системы терминов родства бантуязычных народов традиционно классифицируются как бифуркативные (бифуркативно-сливающие, или ирокезские) по трактовке боковых линий в поколении родителей, а также как реляционные (пол сиблинга определяется через пол эго) с различиями по возрасту сиблингов, по типологии обозначения сиблингов (Гиренко 1982). Между тем, рассматриваемые СТР демонстрируют гораздо большую вариативность. Так, бифуркативно-сливающий тип, действительно, наблюдается во многих СТР (суахили, руанда, зарамо, матенго), однако существующие описания позволяют сделать выводы и о наличии линейного типа (у ха), и элементов линейного типа (у гусии). В некоторых случаях СТР осложняются появлением заимствований и описательных терминов (суахили), а также супплетивными формами посессивных конструкций (руанда). Во многих случаях существующие описания номенклатур родства содержат лакуны, не позволяющие осуществить типологизацию конкретных СТР. Соответственно, актуальность приобретает создание максимально подробной по охвату категорий родства базы данных СТР бантуязычных народов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: системы терминов родства, банту, ирокезский тип, типология

УДК 81'373.232.4

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-122-130

ЖЕЛТОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ — д.филол.н., заведующий отделом этнографии Африки, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; профессор, заведующий кафедрой африканистики Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: ajujeltov@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Системы терминов родства (СТР) бантуязычных народов традиционно классифицируются как бифуркативные (бифуркативно-сливающие, или ирокезские) по трактовке боковых линий в поколении родителей, а также как реляционные (пол сиблинга определяется через пол эго) с различиями по возрасту сиблингов, по типологии обозначения сиблингов (Гиренко 1982). Между тем рассматриваемые СТР демонстрируют гораздо большую вариативность. Так, бифуркативно-сливающий тип действительно наблюдается во многих СТР (суахили, руанда, зарамо, матенго), однако существующие описания позволяют сделать выводы и о наличии линейного типа (у ха), и элементов линейного типа (у гусии). В некоторых случаях СТР осложняются появлением заимствований и описательных терминов (суахили), а также супплетивными формами посессивных конструкций (руанда). Во многих случаях существующие описания номенклатур родства содержат лакуны, не позволяющие осуществить типологизацию конкретных СТР. Соответственно, актуальность приобретает создание максимально подробной по охвату категорий родства базы данных СТР бантуязычных народов.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

1. «Внутрисемейная» типология. Объяснительная типология. Долгое время, по крайней мере в лингвистике, проводилось строгое разграничение сравнительно-исторических и типологических методов исследования. На начальном этапе типологических исследований попытки исторического ранжирования и выстраивание стадиальности изменений носили тенденциозный и не подкрепленный фактическим материалом характер, что привело к справедливой критике смешения типологических и исторических методов. В то же время сопоставление данных последовательно проведенных типологических и сравнительно-исторических исследований, очевидно, открывает новые возможности. И речь идет не только об известном постулате о необходимости соответствия реконструкции типологическим параметрам живых языков, но и возможностях т. н. «диахронической» или «объяснительной» типологии представить динамические процессы языковых изменений и тенденций, а не только синхронные языковые факты. Изучение типологических явлений в рамках достоверных данных о генетической классификации языков позволяет подходить к проблеме описания динамики изменений и в области изучений типологических особенностей систем терминов родства.

2. Репрезентативная выборка или микро-типология? Популярность типологических исследований на основе выборки (один язык из генетически выделенной группы, семьи, макросемьи как представитель всей генетической группировки) объяснима невозможностью для одного исследователя проанализировать материал всех 6–7 тыс. языков мира и неопи-санностью (недостаточной описанностью) многих языков. Однако полученные таким образом типологические данные содержат слишком большое количество «шумов»: выбор в качестве представителя индоевропейской семьи русского или английского, например, будет принципиально влиять на место этой семьи в типологических матрицах по весьма большому числу типологических параметров и оставит «за скобками» массу важных деталей. Размещение целой семьи на типологической матрице по некоторому параметру скорее должно предполагать изучение всех подробностей реализации этого параметра в разных языках семьи с последующей реконструкцией прото-варианта и описания путей расхождения от него в разных идиомах. При этом даже для описания одного из параметров системы терминов родства в языках банту (достаточно узкая

генетическая группировка в рамках макросемьи нигер-конго, но насчитывающая не менее 500 идиомов) невозможно найти исчерпывающих данных. В то же время охват максимально возможного на данный момент материала позволяет выявить определенное количество вариаций, которые и представляют собой «микротипологию» рассматриваемого явления внутри определенной семьи. Конечно, исчерпывающий характер такого набора вариантов может быть подтвержден только изучением материала всех языков, но составление определенного списка облегчает дальнейший поиск и, очевидно, является более «репрезентативным», чем использование данных только одного языка. При этом статистическая распространенность признака также является информативной.

3. **Формальная выделенность терминов родства.** Термины родства достаточно часто представляют собой формально выделяемую группу реляционных имен со специфическими морфосинтаксическими признаками, отражающую присущую данной культуре системе родственных отношений, а не произвольно выбранную группу слов. В (Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001) даны следующие лингвистические особенности терминов родства: посессивные и ассоциативные конструкции, специфические формы референциальности, определенности и множественности, отличие терминологических и аппелятивных форм. В языках банту можно найти практически все эти особенности, которые, в свою очередь, влияют на адекватность описания СТР: например, невозможно составить адекватный список терминов без учета супплетивных и контрактивных форм употребления терминов родства с посессорами.

4. **Материал, трудности и проблемы.** Основной проблемой является недостаточность и фрагментарность материала по терминам родства для многих идиомов банту, а также необходимость комплексного знания исследователя об антропологических и лингвистических сюжетах. В антропологических работах часто отсутствует морфосинтаксическая информация. В словарях определения для «сестры» или «тети» часто не передают специфику местных терминов. В грамматических описаниях языков отсутствует полная матрица терминов родства, даются лишь отдельные примеры их употребления.

Очевидно, что для полноценного описания нужна база данных о системах терминов родства бантуязычных народов, составленная с учетом как лингвистической, так и антропологической специфики. В работе использовался как материал автора, полученный в результате работы с грамматиками и словарями языков банту, а также полевые записи, так и материал ряда студенческих работ, выполненных под руководством автора: дипломная работа Ольги Ивановой о лингвистических особенностях терминов родства банту, полевые записи, сделанные Анастасией Сергеевой в Танзании в 2017 г., курсовые работы Ангелины Николаевой (Николаева 2018, 2019) (работала с восточными банту и с базой данных RefLex (RefLex 2018) и Марии Понкрашевой — южные банту. Представленный анализ не может претендовать на типологию СТР всех языков и культур банту, но лишь на предварительную типологию явлений, в них встречающихся.

МАКРОТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СИСТЕМ РОДСТВА БАНТУ

Типологическая матрица СТР в своем наиболее распространенном виде может быть представлена следующим образом: гавайский (малайский), суданский (арабский), эскимосский (английский, арийский) и ирокезский (турано-ганованский) типы (с подразделением последнего на на кроу и омаха). К этим типам иногда добавляется дравидийский, который также является разновидностью ирокезского (см., например: Неге 2006). Есть и другая терминологическая матрица, в кото-

рой те же типы характеризуются не по этническому или региональному принципу, а по функциональному распределению общих и различных терминов для поколения родителей¹:

Система родства	«ОТЕЦ»	«БРАТ ОТЦА»	«БРАТ МАТЕРИ»
Генерационная	А	А	А
Бифуркативно-сливающая	А	А	В
Бифуркативно-коллатеральная	А	В	С
Линейная	А	В	В

Генерационная система соответствует гавайскому типу, бифуркативно-сливающая — ирокезскому, бифуркативно-коллатеральная — суданскому, а линейная — эскимосскому.

В рамках данной типологии в качестве макротипологического признака для банту может быть названа классификаторская система терминов родства («мать» = «сестра матери» и т. д.) бифуркативно-сливающего (ирокезского, турано-ганованского) типа. Подобный тип характерен для многих языков банту разных генетических зон и регионов распространения: суахили (G42²), киньяруанда (J61), кизарамо (G33), матенго (N13), килугуру (G30), кисаангу (G60), киньякьюса (M31), кисамбаа (G23), киньямвези (F25), кичагга (E30) и др.

Таким классическим примером бифуркативно-сливающего типа для поколения родителей может служить суахили:

<i>baba</i>	отец/ брат отца
<i>tama</i>	мать/ сестра матери
<i>shangazi</i>	сестра отца
<i>mjomba</i>	брат матери

Впрочем, даже для суахили стандартность типа усложняется при выходе за пределы терминов для поколения родителей. Для ирокезского типа родства характерно разделение сиблингов поколения «эго» на орто- и кросс-кузенов: кровнородственные братья и сестры (от одних родителей) и орто-кузены (дети брата отца и сестры матери) обозначаются одним термином, а кросс-кузены — другим. В суахилийской системе подобное разделение отсутствует: один термин *ndugi* используется для всех сиблингов вне зависимости от пола, прямого или бокового родства, материнской или отцовской линии. Таким образом, если термины родства в поколении родителей демонстрируют классический ирокезский тип, то в поколении «эго» наблюдается малайский (генерационный) тип, причем в максимально недифференцированном варианте (отсутствует разделение и по полу). Подобное явление ставит вопрос о направлении развития системы (от малайской системы к ирокезской или наоборот). Определение динамики развития может быть прояснено сравнительным анализом различных систем терминов родства бантуязычных народов

¹ О типах СТР и их соотношении см., например: (Croeber 1971, Крюков 1972, Попов 2000, Дзибель 2001, Schwimmer 2003).

² Подобные обозначения отражают так называемые «зоны», а цифровые коды — более узкие генетические группировки. Данные коды (сейчас используется их измененный вариант с учетом последних данных компаративистики) были впервые предложены в четырехтомном труде М. Гасри (Guthrie 1967–1971).

и реконструкции системы для протобанту. Как показано в (Marck, Hage, Bostoen, Muzenga 2006) на примере реконструкции терминов для кросс-кузенов у восточных банту, скорее можно предполагать, что суахили демонстрирует упрощение системы от ирокезской к малайской, утрачивая значимость кросс-кузенов, по крайней мере на уровне терминологии. Подобные выводы вполне соответствуют общим представлениям о направлении изменений терминологических типов, предполагающим первичность бифуркативно-сливающего типа по отношению к остальным (см., например, Попов 2000).

Суахили демонстрирует и еще одно интересное явление, связанное с типологией систем терминов родства. Суахилийская культура, существующая в тесном взаимодействии африканских и арабских культурных элементов, адаптировала большое число арабских заимствований, в том числе и в лексике языка суахили: например термины для «дяди со стороны отца» — *ami*, и для племянника по отцовской линии — сына брата отца — *binamu*. Эти термины органичны для арабской системы терминов родства суданского типа, но входят в противоречие с характерной для систем родства бантуязычных народов ирокезской бифуркативной системой, в которой брат отца обозначается тем же термином, что и отец — суахилийское *baba* для брата отца существует параллельно с арабским термином. Как отмечено в (Brain 1966: 1244), в материковом суахили, менее подверженном арабскому влиянию, но испытывающем большее воздействие окружающих языков банту, происходит адаптация термина *binamu* к ирокезской системе: полностью меняется исходное значение «сын брата отца» — этот термин используется для любых кросс-кузенов, как мужского, так и женского пола. Это говорит о сильном влиянии социальных реалий на язык и на семантику заимствований, которые подстраиваются под местную систему, меняя свое значение. Подобный семантический переход является дополнительным аргументом в пользу первичности ирокезской системы родства для суахили и соседних с ним восточных банту.

Интерес также вызывает и наличие еще одного параллельного термина — *hau* «дядя со стороны матери», но его семантика и возможное отличие от более распространенного слова с тем же значением *mjomba* требует конкретизации.

Таким образом, макротипологическое определение СТР банту как однозначно бифуркативно-сливающей системы представляет собой серьезное упрощение даже для, казалось бы, классических СТР подобного рода, как в случае суахили.

МИКРОТИПОЛОГИЯ СТР БАНТУ (ПОКОЛЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ)

В данном разделе будут рассмотрены микротипологические варианты типов СТР, которые встречаются в языках банту. Даже если не переходить к вариациям в обозначении сиблингов, орто- и кросс-кузенов (см. выше о ситуации в суахили), а оставаться только в рамках терминов для родственников поколения родителей, можно обнаружить определенное разнообразие систем, отличающихся от классических терминологических бифуркативно-сливающих СТР.

1. Deskриптивные термины бифуркативно-сливающего типа (бакуери A22) (Иванова 2006):

<i>Ø-se-nge</i> 1a-his/her.father-female	тетка по отцовской линии (букв. женский отец)
<i>Ø-maa-ruumé</i> 1a-my.mother-male	дядя по материнской линии (букв. мужская мать)

В отличие от суахили, где термины для брата матери и сестры отца являются неразложимыми на составные части, термины в бакуери являются дескриптивными, производными от других, более простых терминов. При этом сохраняется бифуркативно-сливающий тип СТР, но по форме его выражения используются дескриптивные, более свойственные линейным системам, формы.

<i>Data / dawē</i>	Мой отец
<i>So</i>	Твой отец
<i>Se</i>	Его/ее отец
<i>Mama / mawē</i>	Моя мать
<i>Nyoko</i>	Твоя мать
<i>Nyina</i>	Его/ее мать

2. Супплетивные формы при разном посессоре — киньяруанда JD61 (Николаева 2018):

<i>Data wacu</i>	Мой дядя по отцовской линии
<i>So wanyu</i>	Твой дядя по отцовской линии
<i>Se wabo</i>	Его/ее дядя по отцовской линии
<i>Mama wacu</i>	Моя тетка по материнской линии
<i>Nyoko wanyu</i>	Твоя тетка по материнской линии
<i>Nyina wabo</i>	Его/ее тетка по материнской линии
<i>Marume</i>	Мой дядя по материнской линии
<i>Nyokorume</i>	Твой дядя по материнской линии
<i>Nyirarume</i>	Его/ее дядя по материнской линии
<i>Masenge</i>	Моя тетка по отцовской линии
<i>Nyogosenge</i>	Твоя тетка по отцовской линии
<i>Nyirasenge</i>	Его/ее тетка по отцовской линии

В этой системе мы наблюдаем распространенное для многих языков банту явление: термины родства не употребляются без указания посессора (нельзя сказать «отец», можно только «мой отец», «твой отец» и т. д.), при этом формы с разными посессорами являются часто супплетивными, т. е. не выводимыми из морфологического соединения термина и притяжательного местоимения. При этом многие термины являются описательными: например, *nyokorume* «твой дядя по материнской линии» = «твоя мужская мать», *nyirarume* «его/ее дядя по материнской линии» = «его/ее мужская мать» при сохранении посессивного супплетивизма исходных терминов (*nyoko* «твоя мать», *nyira* «его/ее мать»). При этом термины *marume* и *masenge* (выделены в таблице жирным шрифтом) — «мой дядя по материнской линии» и «моя тетка по отцовской линии» — при сохранении посессивного супплетивизма являются терминологическими, а не описательными: в отличие от форм с посессорами 2 и 3 лица, формы с посессорами 1 лица в ключевых для бифуркативно-сливающих системах терминах не раскладываются на составные семантические части.

3. Линейные термины для поколения родителей — ха JD66.

В относящемся к той же зоне, что и киньяруанда, языке ха демонстрируется уже радикально другой тип обозначения родственников поколения родителей — линейный:

<i>Ø-nyangó-ámi</i> 9-mother-my	Моя мать
<i>Ø-atí</i> 9-aunt	Тетка, сестра матери/ отца
<i>mo-lá</i> 3-uncle	Дядя, брат матери/ отца

В ха обозначения для дяди и тети совпадают типологически не с другими банту, а с классическими линейными системами типа русской.

Линейный термин только для «тетки» при сохранении бифуркативно-сливающего типа для братьев отца и матери — гусии JE42:

<i>makomoke</i>	тетка, сестра отца/ матери
<i>tata</i>	брат отца
<i>tatamoke</i>	отец
<i>baβa (mama)</i>	мать
<i>mame</i>	брат матери

Подобная асимметричность интересна еще и тем, что наблюдается и в некоторых других СТР народов, говорящих на языках макросемьи нигер-конго, частью которой являются языки банту и для многих представителей которой характерен также бифуркативно-сливающий тип СТР. Так, в языковой семье адамауа (одна из семей макросемьи нигер-конго, генетически далекая от семьи банту), с некоторыми языками которой работал автор этого текста, для большинства языков характерен бифуркативно-сливающий тип, но в одном из языков — майя — картина более сложная: здесь есть общие термины для отца и брата отца *tyam*,³ матери, сестры матери и сестры отца *nyenem* (для младших — добавляется диминутивный префикс), для брата матери существует особый термин *kyenem*, тот же термин он сам использует для племянника (сына сестры). Подобный тип не вписывается в традиционные классификации терминов родства: по материнской линии демонстрируется генерационный (гавайский) тип — все родственники старшего поколения одного пола обозначаются одним термином, а по отцовской — бифуркативно-сливающий (ирокезский) — отец и брат отца обозначаются одним термином, а брат матери — особым термином. Особая роль брата матери напоминает систему кроу, но она является разновидностью бифуркативно-сливающей (ирокезской) системы, в то время как термины родства майя занимают промежуточное положение между ирокезской и гавайской (генерационной) системами. Если в майя обнаруживается комбинация бифуркативно-сливающей и генерационной СТР, то в гусии комбинируются бифуркативно-сливающая и линейная системы.

³ Конечный -m во всех терминах является посессивным суффиксом 1 лица, без посессивных суффиксов термины родства в майя не употребляются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Даже самые базовые термины родства банту поколения родителей, важные для типологической дистрибуции, демонстрируют существенную вариативность. Для адекватного описания нужно микро-типологическое исследование систем при внимательном отношении к нюансам и точном отражении материала, как в лингвистическом, так и антропологическом аспектах, метод репрезентативной выборки существенно искажает реальную картину. Пока возможна только типология признаков, типология систем требует более развернутого и качественного материала. Нужны подробные описания с учетом полной возможной матрицы признаков.

На данный момент на основании изучения терминов родства для поколения родителей можно выделить следующие типы (или подтипы) СТР бантуязычных народов:

1. Классический терминологический бифуркативно-сливающий.
2. Бифуркативно-сливающий в поколении родителей в комбинации с генерационным в поколении «эго».
3. Дескриптивный бифуркативно-сливающий.
4. Смешанный терминологический и дескриптивный бифуркативно-сливающий.
5. Бифуркативно-сливающий с супплетивными формами для посессоров.
6. Линейный.
7. Бифуркативно-линейный.

Очевидно, что более подробный анализ взаимодействия терминов поколения родителей с поколением «эго» даст еще большую вариативность — это видно на примере суахили, где классический бифуркативно-сливающий тип в поколении родителей превращается в жестко генерационный в поколении «эго». А, например, анализ систем брачных отношений демонстрирует наличие у бантуязычных народов и «дравидийской» системы терминов родства (см.: (Hage 2006) о яо, рунди и руанда).

Вариативность материала СТР банту ставит вопрос об актуальности комплексного проекта по описанию и типологизации систем терминов родства бантуязычных народов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Гиренко Н. М.* Брат — сестра (соотношение типов терминологии и социогенеза) // Африканский этнографический сборник. XIII. Л., 1982. С. 34–49.
- Дзибель Г. В.* Феномен родства: Прологомены к иденетической теории. СПб., 2001.
- Иванова О. А.* Грамматические особенности терминов родства в языках банту. Курсовая работа (рукопись). СПб., 2005.
- Крюков М. В.* Система родства китайцев. М., 1972.
- Николаева А. К.* Лингвистические и антропологические особенности родства восточных банту. Курсовая работа (рукопись). СПб., 2018.
- Попов В. А.* Системы терминов родства // Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 2000. С. 899.
- Brain J. L.* A Switch in Meaning in Swahili Kinship Terminology // *American Anthropologist*. 1966. Vol. 68. P. 1244–1245. URL: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1525/aa.1966.68.5.02a00120> (дата обращения: 12.07.2019).
- Dahl Ö., Koptjevskaja-Tamm M.* Kinship in grammar // *Dimensions of Possession. Typological Studies in Language*. 2001. Vol. 47. P. 201–225.

Hage P. Dravidian Kinship Systems in Africa // *L'Homme*. 2006. Vol. 1/2 (177–178). P. 395–407. URL: <https://journals.openedition.org/lhomme/21745?file=1> (дата обращения: 12.07.2019).

Kroeber A. L. Classificatory systems of relationship // Nelson Graburn. *Readings in kinship and social structure*. N. Y., 1971. P. 59–64.

Marck J., Hage P., Bostoen K., Muzenga J.-G. K. Kin terms in the East Bantu proto languages: initial findings. 2006. URL: <http://jeffmarck.net/publications/MarckHageEtAl-ProtoEastBantu.pdf> (дата обращения 12.07.2019).

Schwimmer B. 1995–2003 University of Manitoba, Revised: January 1996, April 1997, October 1997, January 2001, May 2002, August 2003. URL: <http://umanitoba.ca/faculties/arts/anthropology/tutor/kin-terms/termsys.html> (дата обращения: 12.07.2019).

SOME PECULIARITIES OF KINSHIP TERMS SYSTEMS OF BANTU-SPEAKING PEOPLES IN THE CONTEXT OF MACRO- AND MICRO-TYPOLOGIES: GENERATION OF PARENTS

ABSTRACT. The article is devoted to the peculiarities of the systems of kinship terms (SKT) of Bantu-speaking peoples, and considers the basic typological features of the terms for parents generation. In general, in the framework of macro-typology of the system of kinship terms the system of Bantu-speaking peoples is traditionally classified as bifurcative (bifurcative-merging or Iroquois) according to the interpretation of lateral lines in the generation of parents, as well as relational (gender of one's sibling is defined through the gender of ego) with differences in age of the siblings, according to the typology of siblings (Girenko 1982). Meanwhile, the SKT under consideration show much greater variability. Thus, the bifurcative-merging type is indeed observed in many systems (Swahili, Rwanda, Zaramo, Matengo), but the existing descriptions allow us to draw conclusions about the presence of linear type (Ha) or linear type elements (Gusia). In some cases, the systems are complicated by the emergence of loanwords and descriptive terms (Swahili), as well as suppletive forms of possessive constructions (Rwanda). In many cases, the existing descriptions of kinship nomenclatures contain lacunae that do not allow typologizing specific SKT. Accordingly, the creation of a most detailed database of Bantu-speaking peoples SKT appears to be very important.

KEY WORDS: kinship terms systems, Bantu, Iroquois type, typology

ALEKSANDR YU. ZHELTOV — Doctor of Sciences, Head of the Department of Africa, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences; Professor, Head of Africa Department, Saint-Petersburg State University (Russia, St. Petersburg)
E-mail: ajujeltov@mail.ru